

Катха-упанишада.

Часть I

Песня I

Введение: Приветствие Бхагавану Яме (Смерти), сыну Солнца, дающему знание Брахмана; приветствие Начикету.

1.1.1. Некогда сын Ваджашравы, желая результата, раздал все. Как говорят, он имел сына по имени "Начикета".

1.1.2. Когда дары передавались [брахманам], вера объяла его, бывшего еще ребенком. Он подумал:

1.1.3. Тот идет в миры, известные как безрадостные, кто раздает коров, [окончательно] выпивших воду и съевших траву, молоко которых было выдоено [в последний раз], утративших силу органов.

1.1.4. Он сказал отцу: "Отец, кому ты предложишь меня?" Он говорил ему во второй и в третий раз. Ему [отец] сказал: "Смерти отдам тебя".

1.1.5. Среди многих я считаюсь принадлежащим к высшим; среди многих я считаюсь принадлежащим к средним. Какова может быть цель Смерти, которой отец достигнет сегодня с помощью меня?

1.1.6. Взгляни, как поступали твои предки, и как прочие поступают [ныне]. Человек распадается и умирает, подобно зерну, и подобно зерну появляется вновь.

1.1.7. Гость-брахман приходит в дома подобно огню. Ради него совершают такого рода умилоствление. О Смерть, принеси [ему] воды.

1.1.8. Если в чьем-то доме гость-брахман живет без пищи, этот брахман погубит надежду и ожидание, плоды святого общения и сладкой беседы, жертвоприношений и благодеяний, сыновей и скот – все это – у такого малоразумного человека.

1.1.9. О брахман, поскольку ты прожил в моем доме три дня без пищи, ты, гость и достойный почтения человек, позволь мне приветствовать тебя, и пусть добро придет ко мне [благодаря предотвращению вины, происходящей] от этой [ошибки]. Проси трех благословений – по одному за каждую [ночь].

1.1.10. О Смерть, из трех благословений я прошу как о первом, чтобы [отец мой] Гаутама избавился от беспокойства, чтобы успокоился его ум, освобожден от гнева на меня, чтобы он смог признать меня и говорить мне, освобожденному тобой.

Смерть сказал:

1.1.11. Признав [тебя], точно как прежде будет [иметь привязанность] Ауддалаки Аруни. Увидев тебя освобожденным от челюстей Смерти, он избавится от гнева и, с моего позволения, будет счастливо спать много ночей.

1.1.12. На небесах нет страха – тебя нет там, [и] никто не боится старости. Превзойдя и гнев и жажду, поднявшись над скорбью, человек радуется в небесном мире.

1.1.13. О Смерть, ты знаешь тот Огонь, который ведет на небеса. Расскажи о нем мне, полному веры. Обитатели небес обретают бессмертие. Этого я прошу по второму благословию.

1.1.14. О Начикета, хорошо зная об Огне, ведущем на небеса, я расскажу тебе о нем. Выслушай об этом со вниманием, из моих уст. Этот Огонь – средство достижения небес, и являющийся опорой мира, знай его как расположенный в разуме [просветленных].

1.1.15. И Смерть рассказал ему об Огне, который есть источник мира, о типе и числе кирпичей, о способе устройства пламени. А он [Начикета], дословно повторил, с пониманием, все, что было сказано. Тогда Смерть, удовлетворенный этим, сказал еще:

1.1.16. Чувствуя наслаждение, великодушный сказал ему: "Из расположения к тебе сейчас дам еще благословение. Воистину, этот огонь будет известен под твоим именем. И прими также это многообразное ожерелье.

1.1.17. Кто, получая связь с тремя, трижды раскладывает огонь Начикета и исполняет три вида работы, тот преодолевает смерть. Получая знание о том Всеведущем, который рожден от Брахмы, и постигая Его, он полностью достигает этого покоя.

1.1.18. "Тот, кто трижды совершает жертвоприношение Начикета, познав эти три [вещи], и тот, кто познав так, устраивает жертвоприношение Начикета, сбрасывает узы Смерти даже раньше, и, преодолевая скорбь, радуется на небесах.

1.1.19. "О Начикета, это тебе благословение, относящееся к Огню, ведущему на небеса, о котором ты просил по второму благословию. Люди будут говорить об этом Огне, как о воистину твоём. Начикета, проси о третьем благословении".

1.1.20. То сомнение, что возникает вслед за смертью человека – когда

некоторые говорят: "Оно есть", другие говорят: "Его нет" – пусть я узнаю об этом, по твоему наставлению. Из всех благословений это – третье благословение.

1.1.21. Даже боги в древности питали сомнение в этом; ведь эта сущность [т.е.Я], являясь тонкой, не легкопостижима. О Начикета, проси другого благословения; не затрудняй меня; откажись от того [благословения], что требуешь от меня.

1.1.22. Даже боги питали сомнение об этом; о Смерть, если ты говоришь, что не легко постичь Его, и поскольку другой наставник, подобный тебе, не может быть найден, [поэтому] нет другого благословения, сравнимого с этим.

1.1.23. Проси о сыновьях и внуках, что проживут сто лет. Проси о множестве животных, о слонах и золоте, о конях, об огромном крае земли. И сам ты живи столько лет, сколько хочешь.

1.1.24. Если ты считаешь другое благословение равным этому, проси о нем. Проси богатства и долгой жизни. Стань [правителем] над огромной областью. Я сделаю тебя пригодным для наслаждения [всеми] желанными вещами.

1.1.25. Любых вещей, что желанны, но труднодостижимы – проси по своему выбору. Вот женщины с колесницами и музыкальными инструментами – такие, безусловно, не могут быть обретены смертными. Тебе будут служить они, предлагаемые мной. О Начикета, не спрашивай о смерти.

1.1.26. О Смерть, все это недолговечно, и истощает силу всех чувств человека. Жизнь всех, без исключения, воистину коротка. Пусть ездвые средства будут лишь твоими; пусть танцы и песни будут твоими.

1.1.27. Человек не может удовлетвориться богатством. Тем, что мы встретили тебя, мы обретаем богатство. Мы будем жить, сколько ты установишь. Но благословение, о котором мне стоит просить – единственно то.

1.1.28. Достигнув близости нестареющих бессмертных, какой подверженный старости смертный – обитающий в этой нижней области, на земле, но знающий о высших целях – обрадуется долгой жизни, сознавая никчемность ее музыки, забав и радостей?

1.1.29. О Смерть, скажи нам о том, о чем питают сомнение люди, об относящемся к следующему миру, знание о чем ведет к великому достижению. Помимо благословения, связанного с этой загадкой, Начикета не просит ни о чем.

Часть I

Песня II

Испытав ученика, и найдя его пригодным для знания, он (Яма) сказал:

1.2.1. Предпочтительное, воистину, одно, а приятное, воистину, другое. Оба они, служа различным целям, [как бы] связывают человека. Благо выпадает тому, кто принимает предпочтительное. Выбирающий приятное отходит от истинного назначения.

1.2.2. Предпочтительное и приятное приходят к людям. Разумный человек, оценив, разделяет их. Разумный выбирает предпочтительное, за счет наслаждений; неразумный избирает наслаждения, ради развития и сохранения [тела и т.д.].

1.2.3. О Начикета! После размышления ты отверг все желанные вещи – приятные сами по себе, или приносящие наслаждение. Ты не принял тот путь богатства, которым множество людей пришло к скорби.

1.2.4. То, что известно как знание, и то, что известно как неведение, весьма противоречиво, и следует расходящимся путями. Я считаю Начикету стремящимся к знанию, [поскольку] дающие наслаждение вещи, хотя и разнообразны, не соблазнили тебя.

1.2.5. Живущие посреди неведения и считающие себя умными и просветленными, неразумные люди кружат вновь и вновь, следуя неверными путями, в точности как слепые, ведомые слепым.

1.2.6. Средство достижения иного мира не открывается нераспознающему человеку, блуждающему, обманутому приманкой богатства. Тот, кто всегда думает, что есть только этот мир, попадает под мою власть снова и снова.

1.2.7. Это [Я], о котором не удается даже услышать многим, [и] которое многие не понимают, даже слушая, – объясняющий удивителен и принимающий удивителен, удивителен тот, кто знает, по наставлению сведущего.

1.2.8. Я, безусловно, не познается истинно, когда о Нем говорит низшая личность; ведь о Нем думают различно. Когда же о Нем учит ставший равным Ему, о Нем более не размышляют. Ведь Оно вне доказательств – оно тоньше атома.

1.2.9. Мудрость, которой обладаешь ты, дорогой, ведущая к глубокому знанию, лишь когда сообщается кем-то другим [иным, нежели логик], не может быть достигнута посредством аргументов. Ты, о дорогой, наделен истинной решимостью. Пусть вопрошающий у нас будет подобен тебе, Начикета.

1.2.10. [Поскольку] я знаю, что это сокровище непостоянно – ведь та

постоянная сущность не может быть достигнута через непостоянные вещи – поэтому я [сознательно] разложил огонь Начикета с непостоянными вещами, и [тем самым] достиг [относительного] постоянства.

1.2.11. О Начикета, став просветленным, ты отверг [все это], терпеливо рассмотрев наивысший предел желаний, опору вселенной, бесконечные результаты медитации, другой берег бесстрашия, далекий путь [Хираньягарбхи], достойный восхваления и великий, а также [свое собственное] состояние.

1.2.12. Разумный человек оставляет веселье и скорбь, развивая сосредоточение ума на Я, медитируя тем самым на древнее Божество – непостижимое, недоступное, расположенное в разуме и находящееся посреди страдания.

1.2.13. Услышав об этом, осознав это полностью, отделив эту праведную вещь [от тела и т.д.], достигая этой тонкой вещи, радуется такой смертный – ведь он обрел то, что есть причина наслаждения. Я считаю, чертоги [Брахмана] широко открыты Начикете.

1.2.14. "Скажи [мне] о том, что ты видишь, как отличное от добродетели, отличное от порока, отличное от следствия и причины, отличное от прошлого и будущего".

1.2.15. Я кратко скажу тебе о цели, о которой в один голос говорят все Веды, говорят все воздержания, желая которой, люди практикуют брахмачарью; это – То, это – Ом.

1.2.16. Этот слог [Ом], воистину, есть [низший] Брахман [Хираньягарбха]; и этот слог, воистину, есть высший Брахман. Всякий, кто, медитируя на этот слог, желает любого из двух – к нему приходит это.

1.2.17. Это средство – наилучшее; это средство – высший [и низший] Брахман. Медитируя на это средство, человек становится достоин почитания в мире Брахмана.

1.2.18. Разумное Я не рождается и не умирает. Оно не возникло из чего-то, ничто не возникло из Него. Оно нерожденное, вечное, неразрушимое, древнее. Оно не повреждено, даже когда убито тело.

1.2.19. Если убивающий думает [о Нем] словами убийства, и если убиваемый думает [о Нем], как об убиваемом, оба они не знают. Оно не убивает и не убиваемо.

1.2.20. Я, которое тоньше тонкого и больше великого, помещено в сердце [каждого] живого создания. Не имеющий желаний человек, благодаря безмятежности органов, видит эту славу Я, и [оттого] свободен от скорби.

1.2.21. Сидя, Оно путешествует далеко; во время сна Оно движется повсюду. Кто, кроме меня, может знать то Божество, что и радуется и не радуется?

1.2.22. Медитировавший на Я, как на бестелесное в окружении тел, как на постоянное в окружении непостоянного, как на великое и всепроникающее, мудрый человек не скорбит.

1.2.23. Это Я не может быть познано ни через долгое изучение, ни посредством разума, ни посредством продолжительного слушания. Оно может быть познано единственно через Я, к которому обращается ищущий; Я этого искателя открывает Свою истинную природу.

1.2.24. Тот, кто не отказался от дурного поведения, чьи чувства не подчинены, чей ум не сосредоточен, чей ум не свободен от беспокойства [за результат сосредоточения], не может достичь этого Я через знание.

1.2.25. Как может узнать человек, где находится Оно [т.е. Я], для которого становятся пищей и брахман и кшатрий, для которого смерть – приправа?

Часть I

Песня III

Связь, которую имеет эта песня, начинающаяся с ртам пибантау (с предшествующими песнями) такова: о знании и о неведении было сказано, как об имеющих разные, противоположные результаты; но (что касается их природы и средств), они не были описаны надлежащим образом, совместно с их результатами. Для установления этого приводится аналогия с колесницей, ввиду того, что это ведет к облегчению понимания. Говорится также о двух Я, для различения между достигаемым и достигающим, а также цели и идущего к ней.

1.3.1. Знающие Брахман, поклоняющиеся пяти огням, и трижды совершающие жертвоприношение Начикета, сравнивают с тенью и светом двоих наслаждающихся неминуемыми результатами действий, вошедших внутрь тела, в пространство [сердца], которое есть высшая обитель Самого Высокого [Брахмана].

1.3.2. Мы познали этот Огонь Начикета, который есть мост для жертвующих, а также то, что есть нестареющий высший Брахман, вне страха для тех, кто желает превзойти [мир].

1.3.3. Знай [отдельное] Я как владельца колесницы, а тело – как колесницу. Знай разум как колесничего, а ум – воистину как поводыря.

1.3.4. чувства называют конями; представив себе чувства конями, [знай] объекты как пути. Когда то Я связано с телом, чувствами и умом, распознающие люди называют Его наслаждающимся.

1.3.5. Но у того разума, который, всегда связанный с неуправляемым умом, лишается распознания, чувства непокорны, как норовистые кони у колесничего.

1.3.6. Но у того [разума], который – поскольку всегда связан с управляемым умом – наделен распознанием, чувства всегда послушны, словно хорошие кони у колесничего.

1.3.7. Но тот [владелец колесницы] не достигает цели [из-за такого разума], который, поскольку связан с нераспознающим разумом и неуправляемым умом, всегда нечист; он достигает мирского существования.

1.3.8. Однако тот [хозяин колесницы], что связан с распознающим разумом, наделен управляемым умом и всегда чист, достигает этой цели, [становясь отреченным], из которой он не рождается вновь.

1.3.9. И человек, обладающий, в качестве колесничего, распознающим разумом, и управляющий вожжами ума, достигает конца пути; это – высочайшее место Вишну.

1.3.10. Объекты чувств выше чувств, а ум выше объектов чувств; но разум выше ума, а Великая Душа выше разума.

1.3.11. Непроявленное выше, чем Махат; Пуруша выше Непроявленного. Нет ничего выше Пуруши. Он – наивысшее, Он – высочайшая цель.

1.3.12. Он скрыт во всех существах; поэтому Он не является как Я [всего]. Но видящим тонкое Он виден через острый и тонкий разум.

1.3.13. Распознающему человеку следует растворить [орган] речи в уме; ему следует растворить этот [ум] в я разума; ему следует растворить я разума в Великой Душе, ему следует растворить Великую Душу в безмятежном Я.

1.3.14. Поднимитесь, пробудитесь, научитесь, обратившись к высшим. Мудрые описывают этот путь труднопреодолимым, как лезвие бритвы; когда оно заточено, по нему трудно пройти.

1.3.15. Человек освобождается от челюстей смерти, познавая то, что безвечно, неосвязаемо, бесцветно, неисчерпаемо, а также не имеет вкуса, вечно, лишено запаха, без начала и без конца, отлично от Махат и всегда неизменно.

1.3.16. Рассказывая и выслушивая эту вечную историю – как услышал ее Начикета и как рассказал ее Смерть – разумный человек обретает славу в том мире, который есть Брахман.

1.3.17. Если кто-то, после очищения, устраивает декламацию этой высочайшей тайны перед собранием брахманов, или же во время церемоний по умершему, [то] эта [церемония] поведет к вечному результату.

Часть II

Песня I

Было сказано: "Он скрыт во всех существах, и поэтому Он не является, как Я (всего). Но Он виден через острый и тонкий разум" (Ка.І.ІІІ.12). Что же является препятствием для такого острого разума, вследствие чего такой разум отсутствует и Я невидимо? Данная песня начинается с демонстрации причины этого невосприятия. Ведь только если некая причина препятствует добру стать познанным, может быть сделано усилие для ее устранения, и не иначе:

2.1.1. Самосущий Господь уничтожил идущие вовне чувства. Поэтому человек видит внешние вещи, а не внутреннее Я. Редкий распознающий человек, желающий бессмертия, отводит глаза и видит неизменное Я.

2.1.2. Неразумные люди следуют внешним желанием. Они попадают в сети смерти, распространившейся всюду. Поэтому распознающие, познав, что истинное бессмертие находится посреди непостоянного, не просят здесь ни о чем.

2.1.3. Что остается здесь [неизвестным этому Я], через которое люди воспринимают цвет, вкус, запах, звук, прикосновение и удовольствия любви? Это – то [Я, о котором спрашивал Начикета].

2.1.4. Осознав это великое, всепроникающее Я, через которое человек воспринимает объекты во сне и наяву, мудрый не скорбит.

2.1.5. Всякий, непосредственно знающий это Я – наслаждающееся плодами действий, поддерживающее жизнь и т.д. – как владыку прошлого и будущего, не стремится спасти [Я], вследствие этого [знания]. Это – то.

2.1.6. Тот видит описанный выше Брахман, кто видит Перворожденного (Хираньягарбху) – рожденного прежде пяти элементов из Сознания (т.е.Брахмана) – существующего в пространстве сердца, в окружении тела и чувств, после вхождения туда.

2.1.7. Тот видит Брахман, [кто видит] ту Адити, заключающую в себе все божества, принявшую рождение как Хираньягарбха, проявленную в соединении с элементами, восседающую в пространстве сердца, после вхождения туда.

2.1.8. Жертвенный Огонь, помещенный в два создающих огонь куска дерева, [а также Огонь, пребывающий в сердцах йогов], который хорошо защищен, в точности как плод у беременных женщин, и Огонь, почитаемый каждый день бдительными людьми с жертвоприношением [и созерцанием] – тот Огонь есть также только Брахман.

2.1.9. На том, из чего восходит и куда садится солнце, утверждены все божества. Никто никогда не превосходит это. Это – то.

2.1.10. Воистину, что есть здесь, есть и там; что есть там, есть и здесь. Тот, кто видит, будто здесь есть различие, идет от смерти к смерти.

2.1.11. Следует достигнуть этого через ум. Там вовсе нет различия. Тот, кто видит здесь будто бы существующее различие, идет от смерти к смерти.

2.1.12. Существо [Пуруша], размером в большой палец, пребывает в теле. Зная Его как властителя прошлого и будущего, человек, благодаря этому знанию, не стремится спасти Я. Это – то.

2.1.13. Пуруша, имеющий размер большого пальца, подобен свету без дыма. Он – властитель прошлого и будущего. Он существует сегодня, Он будет существовать завтра. Это – то.

2.1.14. Как вода, выпавшая дождем на недоступную вершину, растекается на [низшие] горные области, так и тот, кто ощущает я различными, устремляется только за ними.

2.1.15. О Гаутама, как чистая вода, вылитая в чистую воду, воистину становится тем же самым, так же бывает и с Я человека знания, преданного размышлению [о Я].

Часть II

Песня II

Вследствие трудности познания Брахмана, с тем, чтобы иным образом рассказать о той реальности, которой Он является, начинается новая песня:

2.2.1. У Нерожденного, чье сознание не трепещет, есть город с одиннадцатью вратами. Медитируя [на Него], человек не скорбит и, освобождаясь, становится свободным. Это – то.

2.2.2. Как странствующее [солнце], Он обитает в небесах, [как воздух], Он пронизывает все и обитает в промежуточном пространстве; как огонь Он пребывает на земле; как Сома Он находится в кувшине; Он живет среди людей; Он живет среди богов; Он обитает в пространстве, Он рождается в воде; Он принимает рождение из земли; Он рождается в жертвоприношении; Он появляется из гор; Он неизменен; Он велик.

2.2.3. Все божества поклоняются тому почитаемому, восседающему посередине, увлекающему прану вверх и уводящему апану вниз.

2.2.4. Когда этот обитающий в теле отделяется, когда Он свободен от тела, что же еще остается в теле? Это – то.

2.2.5. Смертный живет не праной и апаной; все живут чем-то еще, от чего зависят обе эти.

2.2.6. Хорошо, Гаутама, я скажу тебе об этой тайне, о высшем Брахмане, а также, что бывает с Я после смерти.

2.2.7. Одни души входят в лоно для обретения тел, другие обретают неподвижность, согласно их действиям и согласно их знанию.

2.2.8. Чист Пуруша, бодрствующий и продолжающий творить желанные вещи, даже когда чувства спят; и Он есть Брахман, Он зовется Бессмертным. Все миры утверждены на Нем; никто не может выйти за Его пределы. Это – то.

2.2.9. В точности как огонь, хотя и единый, войдя в мир, принимает отдельные образы соответственно разным формам, так и Я внутри всех существ, хотя и единое, принимает образ в соответствии с каждой формой; и [все же] Оно – вне.

2.2.10. Как воздух, хотя и единый, войдя в этот мир, принимает отдельные образы соответственно разным формам, так и Я внутри всех существ, хотя и одно, принимает образ соответственно каждой форме. И все же Оно – вне.

2.2.11. В точности как солнце – глаз всего мира – не оскверняется глазами и внешними недостатками, так и Я, одно во всех существах, не оскверняется печалью мира – Оно вне.

2.2.12. Вечный мир для тех, и не иных, что различают и сознают в своих сердцах Того, который – являясь одним, властителем и внутренним Я всего – делает единую форму многообразной.

2.2.13. Вечный мир для тех, и не для иных, что различают и сознают в своих сердцах Того, который – являясь вечным среди недолговечного, сознанием среди сознающих – один раздает желаемое многим.

2.2.14. Как я узнаю то высшее, невыразимое Блаженство, которое они непосредственно сознают как "То"? Является ли Оно самосияющим – сияет ли Оно независимо, или же нет?

2.2.15. Там не светит ни солнце, ни луна, ни звезды; и это светят не вспышки молнии. Как же может это гореть? Он сияет, все это сияет; благодаря

его блеску, все это различно озарено.

Часть II

Песня III

Как в мире о существовании корня [шелкового] дерева можно заключить, познавая его нить, подобным же образом, шестая песня начинается с тем, чтобы установить действительную природу Брахмана – путем описания дерева вселенной, корнем которого является Брахман:

2.3.1. Вот безначальное дерево, корни которого наверху, а ветви внизу. То, [что есть его корень] – чисто, это – Брахман, это зовется бессмертным. На этом утверждены все миры; никто не выходит за пределы этого. Воистину, Это – то.

2.3.2. Вся эта вселенная, все, что есть, возникает и движется, поскольку есть высший Брахман – великий страх, подобный занесенной молнии. Те, кто знают это, становятся бессмертными.

2.3.3. Из страха перед ним горит Огонь, из страха светит Солнце; из страха бегут Индра и Воздух, и Смерть, пятая.

2.3.4. Если кто-то преуспевает в осознании здесь, прежде гибели тела, [он становится освобожденным]; [иначе], из-за такого [неуспеха], он пригоден для воплощения в мирах созданий.

2.3.5. Как [видят] в зеркале, так и в своем разуме; как во сне, так и в мире предков; как видно в воде, так и в мире гандхарвов. Как в случае тени и света, так – в мире Брахмы.

2.3.6. Познав отличие возникающих по-отдельности чувств, а также их восход и заход, разумный человек не скорбит.

2.3.7. Ум выше чувств; разум выше ума; Махат [Великая Душа] выше разума; Непроявленное выше, чем Махат.

2.3.8. Но над Непроявленным – высший Пуруша, всепроникающий и воистину не имеющий мирских атрибутов – узнавая которого человек освобождается и достигает бессмертия.

2.3.9. Его формы нет в поле зрения; никто не видит Его глазом. Когда это Я открывается через размышление, Оно постигается разумом, властелином ума, пребывающим в сердце. Те, кто знают это, становятся бессмертными.

2.3.10. Когда пять чувств познания успокоятся, вместе с умом, и разум также не действует – это состояние называют наивысшим.

2.3.11. Это сохранение чувств в устойчивости считают йогой. Человек становится бдительным в это время, поскольку йога подвержена развитию и упадку.

2.3.12. Его нельзя достичь через речь, через ум, через глаз. Как же может Оно быть известно кому-нибудь, помимо того, кто говорит о Нем как о существующем?

2.3.13. [Сначала] Я должно быть осознано как существующее, а [затем] – как Оно есть на самом деле. Из этих двух [сторон] истинная природа Я, что была познана как просто существующая, становится благоприятно расположенной [для обнаружения себя].

2.3.14. Когда отпадают все желания, цепляющиеся к сердцу, тогда смертный становится бессмертным, [и] достигает Брахмана здесь.

2.3.15. Когда разрублены все узлы в сердце, даже при жизни человека, тогда смертный становится бессмертным. Только это – наставление [всех Упанишад].

2.3.16. Число нервов сердца – сто и один. Из них один идет через голову. Поднимающийся по этому нерву обретает бессмертие. Прочие, идущие в иных направлениях, становятся причинами смерти.

Далее, в качестве заключения всех песен, Упанишада говорит:

2.3.17. Пуруша, внутреннее Я, размером в большой палец, всегда восседает в сердцах людей. Следует безошибочно отделить Его от собственного тела, словно стебель от травы "мунджа". Следует знать Его как чистого и бессмертного.

2.3.18. Начикета, первым став свободным от добродетели и порока, от желания и неведения, обрел это знание, сообщенное Смертью, а также путь йоги, во всем его объеме, и достиг Брахмана. Также и всякий, кто становится знающим так, [как Начикета] внутреннее Я, достигает Брахмана.

На прощание произносится молитва, с целью устранения всех проступков, допущенных учеником и учителем вследствие ошибок, происходящих от невнимательности в ходе обретения или передачи знания:

"Саха нававату, саха нау бхунакту, саха вирийам карававахай, теджасвинавадхитамасту ма видвишавахай.

Ом шантих шантих шантих"

2.3.19. Да защитит Он нас обоих [открыв знание]. До защитит Он нас обоих [одарив плодами знания]. Пусть мы вместе достигнем силы. Пусть будет воодушевляющим изучаемое нами. Пусть мы не будем искать недостатки друг в друге. Мир, мир, мир!

Катха-упанишада filosoff.org

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!